

рей, 1492 шлема и 180 тысяч дротиков, в общей сложности на сумму в 7200 золотых дукатов.

Производство оружия, особенно изготовление панцирей из тончайших стальных колец (эти панцири пользовались заслуженной мировой славой), своим высоким качеством было обязано искусству миланских мастеров и сохраняло поэтому характер мелкого ремесленного производства. Им занимались отдельные мастера, работавшие в собственных мастерских с помощью небольшого числа подмастерьев и учеников. Возможно, что в некоторых случаях, в особенности при работе на экспорт, эти оружейные мастера договаривались с какими-либо крупными купцами и работали по их заказу. Гораздо чаще, однако, они работали самостоятельно и сами продавали свою продукцию.

Упомянувшийся нами венецианский посол Пьетро Корнаро неоднократно и весьма ясно говорит о том, что он имел дело непосредственно с местными ремесленниками, работавшими на заказ. Они неукоснительно выполняли требуемый заказ, и притом очень быстро, однако упорно отказывались отдать свою работу до того, как будет сполна получена причитающаяся им плата: несколько больше 1000 дукатов¹. Проявленное ими упорство по отношению к такому должнику, как Венецианская республика, которая даже в самый критический для нее момент сохраняла свою платежеспособность, свидетельствует о том, что речь идет о малоимущих ремесленниках, по самой своей природе не имевших возможности работать в кредит.

* * *

Более ясно выраженный капиталистический характер носило начиная с XIII века судостроение, по крайней мере в Генуе и Венеции. Для этих больших торговых городов судостроение было жизненно необходимым. Эта отрасль промышленности в различных городах XIII—XIV веков была очень сходной по своей организации. Уже из анналов Каффаро мы узнаем, что в Генуе постройкой галер занимались как частные лица, так и государство

¹ „Dispacci di Pietro Cornaro, ambasciatore a Milano durante la guerra di Chioggia; a cura di V. Lazzarini“, Venezia, 1939, Deputazione di storia patria.